

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»

Руководитель сектора истории западной философии, гл.н.с., д.ф.н., член-корр. РАН

Синеокая Юлия Вадимовна

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Бисеров Глеб Владимирович

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

«Гераклит в философии раннего Ницше»

по направлению 47.06.01 Философия, этика и религиоведение
направленности (профилю) 09.00.03 История философии

Научный руководитель:

к.филол.н., с.н.с. сектора истории западной философии Института философии РАН
Алексей Геннадьевич Жаворонков

Рецензенты:

д.филол.н., профессор Школы философии НИУ «Высшая школа экономики» Лифинцева
Татьяна Петровна;

к.филол.н., с.н.с. сектора истории западной философии Кусенко Ольга Игоревна

Дата защиты:

« ____ » _____ 20__ г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № ____ от _____ 20__ г.

Москва, 2022

Содержание

Введение	3
Актуальность темы исследования	3
Объект и предмет исследования	4
Цели и задачи работы	4
Методология исследования	6
Степень разработанности проблемы	12
Положения, выносимые на защиту	14
Научная новизна исследования	16
Теоретическая и практическая значимость исследования	17
Степень достоверности и апробация результатов исследования	18
Основное содержание научно-квалификационной работы	19
Раздел I. Дискуссия	19
Раздел II. Реконструкция	20
Раздел III. На пути к интерпретации	25
Заключение	29
Список литературы	32

Введение

Актуальность темы исследования

Известна критическая позиция Ф. Ницше по отношению к коллегам по цеху – философам. Редкое исключение сделано для Гераклита, которого Ницше называет самым близким по духу мыслителем, в компании которого «становится теплее и уютнее, чем где-либо еще»¹. О том, что Гераклит играл значительную роль в становлении философии Ф. Ницше, писали еще в начале XX века. Эрнст Бертрам, Карл Ясперс, Мартин Хайдеггер, Карл Левит – эти и другие авторы классических интерпретаций Ницше уделяют значительное внимание его «гераклитству»².

Сегодня рецепция идей Гераклита у Ницше предстает «старой-новой темой»: очевидной и как будто не требовавшей специальных пояснений для первого поколения интерпретаторов, затем преданной забвению, а сейчас открываемой вновь. Удивительный парадокс: хотя сам Ницше выделяет Гераклита как единственного философа, который мог бы рассказать историю Заратустры, а исследователи Ницше, начиная с Элера (1904) и Нестле (1912), заканчивая Лебом (2021), признают «гераклитовские корни» философии Ницше, – до сих пор не было проведено целостного рассмотрения рецепции Гераклита у Ницше.

Тем не менее, отсылки к Гераклиту в современных исследованиях Ницше вносят существенный вклад в анализ влияния идей Гераклита на Ницше, а также закладывают основу для историко-философской реконструкции рецепции Ницше Гераклита, ставшей, наконец, возможной благодаря новым источникам³.

¹ ПСС 6. С. 235. («Ессе Ното», перевод исправлен).

² Детальный обзор этих и других работ, специально посвященных вопросу о роли Гераклита в философии Ницше или затрагивающих этот вопрос, предложен в разделе I.

³ Речь идет о ранних фрагментах Ницше 1858–1868 годов, впервые опубликованных в первых двух сериях KGW в 1990-е годы, первых комментированных изданиях базельских лекций о доплатониках, осуществленных П. Д'Иорио (1995) и Г. Уитлоком (2001), публикации комментированного списка книг персональной библиотеки Ницше в 2003 году и факсимильном издании черновигов Ницше, издаваемом Веймарским архивом с 2016 года (FAX).

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является корпус сочинений Ф. Ницше с 1866 по 1876 годы. *Предметом исследования* является рецепция философии Гераклита в сочинениях Ф. Ницше периода 1866–1876 годов.

Цели и задачи работы

Конечной целью работы является прояснение вопроса об онтологическом статусе философии Ф. Ницше в ранний период (1866–1876) из перспективы его рецепции Гераклита. Таким образом, рассмотрение рецепции Гераклита у Ницше связывается в работе с интерпретацией онтологического статуса философии Ницше. Коротко говоря, вопрос об онтологическом статусе заключается в том, занимает ли Ницше позицию по отношению к *сущему* или *миру вообще*. Верным ли будет полагать, что Ницше формулирует высказывание о бытии сущего (например, метафизику «воли к власти» по Хайдеггеру или метафизику «телесных сил» согласно Делезу), или правильнее было бы считать, что Ницше отрицает любую метафизику? В такой терминологии антиметафизика – «отрицание бытия» или возможности сформулировать высказывание о бытии – также представляет метафизическую позицию, как и перспективизм. Комментаторы Ницше не предлагают консенсуса и даже мейнстрима по этому вопросу.

Достижению поставленной цели служат следующие **задачи** исследования: 1) проанализировать дискуссию о рецепции Гераклита у Ницше в научной литературе в контексте вопроса о ницшевской метафизике; 2) провести историко-философскую реконструкцию рецепции Гераклита у Ницше в ранний период (1866–1876); 3) из перспективы выполненной историко-философской реконструкции предложить интерпретацию рецепции Гераклита у Ницше; 4) исходя из предложенной интерпретации, уточнить вопрос об онтологическом статусе философии Ницше.

В рамках **первой задачи** определяются и интерпретируются эпизоды дискуссии о рецепции Гераклита в философии Ницше в исследовательской

литературе до настоящего времени. Вводится необходимая периодизация, с акцентом на тех работах, которые отдают приоритет вопросу об онтологическом статусе. **Второй задаче**, проведению историко-философской реконструкции рецепции Гераклита Ницше, посвящена большая часть исследования, поскольку реконструкция предполагает работу с первоисточником и необходимо предшествует интерпретации. Выбор временных рамок реконструкции определен тем, что именно в эти годы, а в особенности в базельский период 1872–1876 годов, Ницше целенаправленно, подробно и систематически рассматривает философию Гераклита. В более поздние периоды Ницше лишь эпизодически ссылается на него, поэтому естественным следующим шагом, не укладывающимся в рамки настоящей работы, будет проследить, как сформированная в ранний период рецепция Гераклита соотносится с корпусом сочинений Ницше 1876–1889 годов и какое влияние на него оказывает.

Третьей задачей является целостная интерпретация рецепции Гераклита у Ницше, исходя из материала, собранного на этапе реконструкции. Насколько существенное влияние оказывает на Ницше Гераклит? Формирует ли Ницше некую устойчивую интерпретативную схему в отношении гераклитовской философии? Можно ли проследить, как через Гераклита выстраивается собственная философия Ф. Ницше? В рамках третьей задачи необходимо определить место философии Гераклита в текстах Ницше указанного периода, сформулировать и истолковать Гераклитову схему – ту интерпретацию Гераклита, которую выдвигает Ницше.

Наконец, интерпретация Гераклитовой схемы у Ницше подводит к **четвертой задаче** – уточнению вопроса об онтологическом статусе ницшевской философии. Если предположить, как это и делает Ницше в конце творческого пути, что Гераклит является самым близким ему философом, то насколько можно говорить о родстве Гераклитовой метафизики и метафизической позиции Ницше? Насколько понимание философии Гераклита

в рецепции Ницше может помочь определению базового отношения Ницше к *сущему*?

Кроме обозначенных задач описание Гераклитовой схемы у Ницше может внести вклад и в дискуссию о последовательности ницшевской мысли (*continuity thesis*). Эта дискуссия сосредоточена на вопросе о том, насколько можно говорить о концептуальном ядре ницшевской философии и следует ли видеть в ней ряд концептуальных разрывов, позиций, принципиально противоречащих друг другу.

Методология исследования

В течение долгого времени в ницшеведении продолжалась методологическая дискуссия о том, что первично для «правильной» интерпретации Ницше: опубликованные работы или черновики («Nachlass»). Сегодня этот вопрос считается практически разрешенным: предлагается считать опубликованные работы приоритетными для толкования, а «Nachlass» Ницше вторичным. Иными словами, к «Nachlass» принято обращаться в случае затруднений в толковании опубликованных работ и в меньшей степени как к отдельному, имеющему самостоятельную ценность источнику. Основным аргументом для придания фрагментам «Nachlass» роли дополнительного источника заключается в том, что в черновых набросках Ницше часто экспериментирует с разными интерпретациями. Отсюда напрашивается вывод, что высказанные в черновых набросках идеи или не вполне соответствуют авторской позиции Ницше, или в недостаточной степени оформились в полноценные философские тезисы. При этом «Nachlass», особенно поздние записи 1880-х годов, все же играет немаловажную роль в рассмотрении ряда ключевых идей Ницше, таких как воля к власти и вечное возвращение, в том числе, в силу существенных содержательных соответствий между тетрадями с текстами, подготовленными к публикации, и черновиками.

Реконструкция, выполненная в данной работе, во многом построена на источнике, не вполне принадлежащем ни к той, ни к другой группе, – а именно

на конспектах базельских лекций Ницше. С одной стороны, лекции Ницше нельзя считать неоконченными работами: они были вполне завершены; так, лекции о Платоне читались четыре раза, а лекции о доплатониках – три. С другой стороны, лекции сами по себе не готовились их автором к публикации. По этой причине основной аргумент, выдвигаемый против детального рассмотрения «Nachlass», не может быть учтен в случае с лекциями: это вполне законченный продукт, выдержавший пристрастные вопросы студенческой аудитории.

Выбирая более дифференцированный подход, источники исследования можно подразделить на следующие группы: (А) опубликованные работы Ницше: «Рождение трагедии» и «Несвоевременные размышления»; (Б) планировавшиеся к публикации, но не опубликованные малые работы, в том числе «Пять предисловий к пяти ненаписанным книгам» и «Философия в трагическую эпоху греков»; (В) базельские лекции Ницше о Платоне и о доплатоновских философах; (Г) черновые фрагменты «Nachlass»; (Д) письма; (Е) Miscellanea, в том числе списки лекций Ницше, составленные П. Гастом и Р. Элером, мемуары Л. Шефлера о лекциях Ницше в Базеле и др. При этом базельские лекции о доплатоновских философах, как один из двух текстов Ницше, в которых он подробно и целостно характеризует личность и идеи Гераклита, будут считаться приоритетным источником.

Часть базы источников для исследования до настоящего времени отсутствовала и формировалась специально: был подготовлен перевод на русский язык и контекстная реконструкция базельской лекции Ницше о Гераклите на основе немецкоязычного издания KGW и исходных черновиков. Рукописи базельских лекций Ницше впервые изданы в полном виде на немецком языке только в 1995 году и на русский язык не переводились, более того, комментарий к ним отсутствовал. В издании KGW лекции опубликованы в виде слепка с конспекта Ницше без расшифровки сокращений и без критического аппарата, что делает этот текст практически недоступным для глубокого исследования. В Приложении I представлен результат длительной

работы по переводу лекций и подготовке критического комментария, служащий основой для реконструкции в Главе 2 Раздела II.

Вторым специальным источником, подготовленным для целей реконструкции, является анализ раннего «Nachlass» Ницше, впервые опубликованного в 1990-е годы. В результате рассмотрения всех фрагментов «Nachlass» с 1858 по 1876 годы составлена, как можно надеяться, полная таблица упоминаний Гераклита у Ницше (Приложение II). Упоминания Гераклита Ницше в этой таблице пронумерованы и поделены на шесть серий (A, N, C, D, E и F); ссылки в тексте диссертации сделаны в соответствии с введенной нумерацией. Благодаря этой работе впервые введены в оборот ранние фрагменты Ницше и лекции Ницше о Платоне в объеме упоминаний в них о Гераклите. **Метод историко-философской реконструкции**, таким образом, оказался ведущим в этом исследовании.

Вторым ведущим в работе является **герменевтический метод**. При осуществлении реконструкции и интерпретации ее результатов важно было стараться читать Ницше на языке его философии, предварительно определив Ницше как автора особой философской парадигмы. Для достижения этой цели требуется минимальное предварительное определение ницшевской философии и ее метода в предлагаемой интерпретации. Кратко обозначим пять исходных тезисов:

(1) Ницше формулирует исходную точку философствования с персоналистской точки зрения: «чего ты хочешь?» От этого вопроса отталкивается философствование Ницше: чего хочет тот, кто приступает к философии Ницше? чего хочет тот, кто читает этот текст? чего вы хотите? истины или заблуждения? а может быть, ни того, ни другого?

(2) Определив таким образом исходный локус в волевом компоненте, далее следует признать, что ницшевская воля желает преодоления человека или развития жизни – как в человеке, так и за его пределами (*наилучшее, сверхчеловек*).

(3) Таким образом, философия у Ницше разворачивается как практика ценности – собственно философский вопрос заключается в том, что ценно, а что нет для преодоления человека? Ницше, таким образом, – это философ, для которого философия – это воспитание вкуса.

(4) В таком ценностном формулировании философии для Ницше важны великие личности как *вершины* на пути человека к самопреодолению. Отсюда персоналистское внимание к философам (например, в предисловии к ФТЭ).

(5) Таким образом, сама истина оказывается ценна лишь постольку, поскольку служит заданной цели. Истине отказано в самоценности.

Метод Ницше при таком рассмотрении предстает как интерпретация текста, осведомленная об указанных выше общих целях философствования. В разделе III этот вопрос освещен подробно. Одновременно стоит подчеркнуть необходимость избежать стремления к упрощению, вычленению Гераклита как единственного или первоочередного для Ницше мыслителя. Эссенциализм был бы совершенно не ницшевским устремлением. Не утверждая, что Гераклит – это закваска ницшевской философии, достаточно будет предварительно определить, что рецепция Гераклита может служить критерием чтения Ницше, о чем и сам Ницше говорит в конце своего творческого пути. Критерий отличается тем, что не претендует на полноту или охват всего многообразия, также невозможна и редукция к нему в том или ином виде. Вместо этого критерий можно использовать при чтении, облегчая интерпретационные усилия. Таким образом, если та или иная интерпретация Ницше не соответствует Гераклитовой схеме Ницше, скорее всего, эта интерпретация может быть проблематичной и противоречащей самому Ницше.

Необходимо внести несколько терминологических оговорок в связи с основным предметом исследования – рецепцией Гераклита у Ницше. Под «образом Гераклита» будет пониматься схема рецепции, обозначенная в изначальный период 1866–1871 гг. Этот более «филологический» термин лучше соответствует и более раннему «филологическому» этапу творчества Ницше. Под «Гераклитовой схемой» будет пониматься развернутая схема

рецепции Гераклита в текстах Ницше, как она представлена в работах 1872–1874 годов (от базельской лекции о Гераклите до «Книги философов»). Словосочетания «Гераклит Ницше», «интерпретация Гераклита Ницше» – два других имени для Гераклитовой схемы. Иногда в работе говорится о «влиянии Гераклита» на Ницше – в таких случаях речь идет о проявлениях Гераклитовой схемы в работах, с Гераклитом не связанных. Влияние Гераклита в работе практически не рассматривается, за исключением главы 2.3.

В освещении вопроса об *онтологическом статусе* философии Ницше используется следующая терминология. Под *сущим* понимается мир в целом, космос, доступный и недоступный чувствам, все пространство означивания. Вещь, относящаяся к сущему, иногда будет называться *онтическим* – в том случае, если эта вещь представляет собой непосредственно данное, аподиктическое, не взывающее к интерпретации, эмпирически доступное. *Онтическое* – *сущее*, вот-данное, определяется в противопоставлении *онтологическому*, предполагающему суждение об онтическом (сущем).

Термин *метафизика* в данной работе понимается синонимично термину *онтология*. Поэтому и понятие *метафизическая позиция* оказывается тождественным понятию *онтологический статус*, означая отношение, высказанное в тексте относительно сущего, мира вообще. Такое отношение может иметь статусы: позитивный (наличие пропозиций о сущем), нейтральный (отсутствие пропозиций о сущем), негативный (наличие негативных пропозиций о сущем) и агностический или субъективистский (наличие пропозиции о невозможности сформулировать пропозицию о сущем), который также можно назвать *отсутствием* метафизической позиции.

Фрагменты Гераклита цитируются в нумерации Дильса и Кранца (DK). Для сверки оригинального текста и перевода фрагментов на русский язык как правило используется перевод А.В. Лебедева⁴. В некоторых случаях, если у фрагмента нет индекса в DK, фрагменты цитируются в нумерации Лебедева и обозначаются литерой «L».

⁴ Лебедев А.В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова. СПб.: Наука, 2014.

В диссертации используется собственный индекс упоминаний Ницше Гераклита, которые собраны в единый каталог и приведены в Приложении II в оригинале на немецком языке. Необходимость этого каталога заключается в том, что, во-первых, не все упоминания доступны читателю, в особенности ранние фрагменты и филологические работы Ницше, а во-вторых, ряд мест в KGW неверно транскрибирован и приходится сверяться с оригиналами черновиков Ницше. Комментарий для работы с каталогом находится в преамбуле Приложения II.

В работе используются отсылки к черновикам Ницше. Как правило, номенклатура первоисточников сформирована в Веймарском архиве Ницше и включает тетради (например, P-I-4) и папки листов (например, Mр-ХII-3). При этом номера сигнатур хранения не указываются, поскольку большая часть черновиков оцифрована и находится на сайте архива nietzschesource.org (Факсимильное издание, FAX). В случае цитирования опубликованных фрагментов черновиков, не включенных в каталог, используется общепринятая сквозная нумерация KGW, включающая год создания фрагмента, номер группы и номер фрагмента, например: NF 1872, 19 [3]. В сноске к группе фрагментов дается ссылка для страницы группы в ПСС.

Письма Ницше цитируются по открытому изданию Веймарского архива eKGW и обозначаются как BVN-XXXX, YYY, где XXXX означает год издания, а YYY – номер письма. Аналогичная сквозная нумерация писем использована в немецкоязычном издании KGB и в большинстве изданий писем после него.

В работе, в особенности в Главе 2.2, делаются отсылки к переводу базельской лекции о Гераклите. По изначальному замыслу эти отсылки должны были относиться к уже опубликованному переводу. Из-за невозможности опубликовать перевод в срок он отнесен к диссертации как Приложение I. Цитаты из него помечены как «Перевод “Гераклит”».

Буквенные аббревиатуры на русском языке, такие как «ЧСЧ» или «ПВЛ», как правило, отсылают к работам Ницше согласно номенклатуре ПСС. Перечень сокращений приведен в разделе «Библиография».

Степень разработанности проблемы

Анализу дискуссии о роли Гераклита в философии Ницше в научной литературе с акцентом на вопросе об онтологическом статусе философии Ницше посвящен первый раздел диссертации. В целом можно утверждать, что специальному анализу роли Гераклита у Ницше посвящены лишь две монографии: Р. Элера (1904)⁵ и Г. Вольфарта (1991)⁶, а также ряд статей и книжных глав. Вопрос об отношении Ницше к Гераклиту в последнее время поднимали в своих работах Р. Решке (2017)⁷, К. Джентили (2017)⁸ и К. Россильоне (2010)⁹. Тезис о становлении (*Werden*) у Ницше и Гераклита был предметом анализа в т. ч. в работах Г. Вольфарта (1991), К. Кокс (1998, 1999)¹⁰, М. Мейера (2014)¹¹. В русскоязычной литературе отдельные темы затронуты в классических работах о Ницше и античности (например, у Ф. Зелинского и Е. Трубецкого¹²), а также в нескольких современных ницшеведческих статьях¹³.

Интерпретация онтологической перспективы философии Ницше, напротив, является одной из центральных проблем изучения наследия философа. Классические, т. н. «большие» интерпретации онтологии Ницше

⁵ *Oehler R.* Friedrich Nietzsche und die Vorsokratiker. Leipzig: Dürr, 1904. Bd. VIII. 168 S.

⁶ *Wohlfart G.* "Also sprach Herakleitos": Heraklits Fragment B 52 und Nietzsches Heraklit-Rezeption. Freiburg; München: Alber, 1991.

⁷ *Reschke R.* "Die Welt ist ein Spiel des Zeus...": Friedrich Nietzsches ästhetische Sicht auf Heraklit // *Heraklit im Kontext* / Hrsg. von Enrica Fantino. Berlin; Boston, 2017.

⁸ *Gentili C.* Das "gefährliche südlichere Eiland" aus FW 372: Quellen aus Heraklit 22 B 56 D.K. und Aristoteles Fr. 76 Rose // *Nietzsche-Studien*. Berlin; Boston, 2017. Bd. 46.

⁹ *Rosciglione C.* Apollineo e dionisiaco nell'interpretazione nietzscheana di Eraclito // *Apollineo e dionisiaco: prospettive e sviluppi con Nietzsche e oltre Nietzsche* / A cura di Simona Bertolini. Roma, 2010.

¹⁰ *Cox C.* Nietzsche's Heraclitus and the Pursuit of Illuminate Dwelling // *International Studies in Philosophy*. 1998. Vol. 30 (3). P. 49–63; *Cox C.* Nietzsche: Naturalism and Interpretation. Berkeley: University of California Press, 1999.

¹¹ *Meyer M.* Reading Nietzsche through the Ancients. Boston; Berlin: Walter de Gruyter, 2014. 317 p.

¹² *Зелинский Ф.Ф.* Фридрих Ницше и античность // *Ницше: Pro et contra: антология*. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2001. С. 966–980; *Трубецкой Е.Н.* Философия Ницше. Критический очерк. М.: Типолиотография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1904. 162 с.

¹³ *Фаритов В.Т.* Трансгрессия в античной философии: Ницше и досократики // *Философская мысль*. 2016. № 12. С. 105–114; *Колесников И.Д.* Фридрих Ницше и античность: Образ классической древности в немецкой гуманитарной мысли XVIII–XX веков. М.: Культурная революция, 2020. 432 с.

предложены К. Левитом (1935)¹⁴, К. Ясперсом (1936)¹⁵, М. Хайдеггером (1961)¹⁶, Ж. Делёзом (1962)¹⁷. В современном академическом, в особенности англоязычном, ницшеведении вопрос об онтологии обычно рассматривается как часть более общей проблемы: является ли Ницше приверженцем метафизики, например, метафизики «воли к власти» (П. Пёлнер), или философия Ницше обходится без метафизики, что позволяет считать его предшественником постпозитивистов (М. Кларк).

Ряд современных авторов, в том числе Джон Уилкоккс (1974)¹⁸ Ричард Шахт (1983)¹⁹, Модмэри Кларк (1990)²⁰, Питер Пёлнер (1994)²¹, Брайн Ляйтер (2002)²², Мэттью Мейер (2014), утверждают наличие позитивной метафизики у Ницше. Согласно этому прочтению, Ницше придерживается в основном эмпирической эпистемологии и в соответствии с ней считает минимальное количество онтологических положений условно истинными. Попытки позитивистского прочтения Ницше осложняются тем, что в ряде его работ, особенно в «Рождении трагедии» (1872) и неопубликованном очерке «Об истине и лжи во вненравственном смысле» (1873), очевидно скептическое отношение Ницше к позитивному знанию. По этой причине Артур Данто (1968)²³, Александр Нехамас (1985)²⁴ и Ричард Рорти (1989)²⁵ выступают за «постмодернистское» прочтение Ницше, согласно которому, по выражению Рорти, Ницше предлагает «отбросить саму идею “знания истины”»²⁶. С этой

¹⁴ *Lowith K.* Nietzsche Eternal recurrence. University of California Press, 1997.

¹⁵ *Ясперс К.* Ницше. Введение в понимание его философствования. СПб.: Владимир Даль, 2004. 632 с.

¹⁶ *Хайдеггер М.* Ницше. СПб.: Владимир Даль, 2006.

¹⁷ *Делёз Ж.* Ницше и философия. М.: Ад Маргинем, 2003. 392 с.

¹⁸ *Wilcox J.T.* Truth and Value in Nietzsche: A Study of his Metaethics and Epistemology. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1974.

¹⁹ *Schacht R.* Nietzsche. New York: Routledge & Kegan Paul, 1983.

²⁰ *Clark M.* Nietzsche on Truth and Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

²¹ *Poellner P.* Nietzsche and Metaphysics. Clarendon Press, 2000. 336 p.; *Poellner P.* Nietzsche's Metaphysical Sketches: Causality and will to Power // The Oxford Handbook of Nietzsche / Ed. K. Gemes and J. Richardson. Oxford: Oxford University Press, 2013.

²² *Leiter B.* Routledge Philosophy Guidebook to Nietzsche on Morality. London: Routledge, 2002.

²³ *Danto A.* Nietzsche as Philosopher. New York: The Macmillan Company, 1968. 336 p.

²⁴ *Nehamas A.* Nietzsche: Life as Literature. Cambridge: Harvard University Press, 1985.

²⁵ *Rorty R.* Contingency, Irony, and Solidarity. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

²⁶ *Ibid.* P. 27.

позицией вероятнее всего согласились бы Жиль Делёз (1962) и Жак Деррида (1979)²⁷, а в немецком ницшеведении к ней близки Вольфганг Мюллер-Лаутер (1999)²⁸ и Якоб Деллингер (2012)²⁹.

Часть исследователей исходит из эволюционной трактовки онтологической позиции Ницше, согласно которой Ницше постепенно пересматривает или меняет ряд принципиальных положений. Например, М. Кларк полагает, что в вопросе эпистемологии Ницше эволюционирует от антикантианца, предполагающего невозможность истины вообще, до постпозитивиста, в целях познания принимающего условную истинность онтологических позиций. Ряд авторов, в т. ч. А. Данто (1968), А. Нехамас (1985), Р. Рорти (1989) и Я. Деллингер (2012), предлагают внеонтологические трактовки. Другие, например К. Кокс (1999) и Дж. Митчелл (2017)³⁰, выступают за синтетический подход.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образ Гераклита сформирован у Ницше в период ранней рецепции 1866–1871 годов, а фактическое обоснование образа выполнено при работе над лекциями о доплатоновских философах в 1872 году.

2. Важным эпизодом рецепции Гераклита Ницше 1866–1871 годов являются лекции Ницше о Платоне, прочитанные впервые в 1871 году, в которых выдвинут тезис о Гераклите как о первом из оснований платоновской мысли, а зрелый Платон противопоставлен Гераклиту.

3. Существенное влияние на рецепцию Ницше Гераклита оказал Я. Бернайс. У Бернайса Ницше заимствует интерпретацию дитя из фрагмента В 52

²⁷ *Derrida J.* Spurs: Nietzsche's Style; Trans. Barbara Harlow. Chicago: University of Chicago Press, 1979.

²⁸ *Mueller-Lauter W.* Ueber Werden und Willen zur Macht // Nietzsche-Interpretationen. Vol. I. Berlin; New York. 1999.

²⁹ *Dellinger J.* In summa bereitet die Wissenschaft eine souveräne Unwissenheit vor. Nietzsches Wissenschaftsbegriff zwischen Selbstaufhebung und Wille zur Macht // Nietzsches Wissenschafts-Philosophie / Eds. H. Heit, G. Abel, and M. Brusotti. Berlin, Boston: De Gruyter, 2012. P. 149–160.

³⁰ *Mitchell J.* A Nietzschean Critique of Metaphysical Philosophy // Journal of Nietzsche Studies. 2017. Vol. 48. No. 3. P. 347–374.

как демиурга. При этом Ницше продвигает интерпретацию Бернайса, трактуя В 52 эстетически.

4. В «Рождении трагедии» концепция трагического катарсиса выстроена на основе фрагмента В 52 Гераклита. Силенова мудрость в РТ предполагает концепцию становления, соответствующую Кратилу фрагменту («Кратил» 402а).

5. Лекции о доплатоновских философах, подготовленные летом 1872 года, являются ключевым звеном в рецепции Гераклита Ницше. В лекциях Ницше исследует практически всю доступную литературу о Гераклите и формулирует Гераклитову схему.

6. Основной текст рукописи базельских лекций о доплатониках в тетради Р-II-11 следует датировать летом 1872 года; поправки и вставки в основной текст возможны в 1873–1876 годах.

7. В 1872–1874 годах Ницше работал над незавершенным проектом, озаглавленным «Книга философов», частями которого были работы ФТЭ, ИЛ, «Nachlass» 19 группы 1872 года. Предметом рассмотрения работы был Философ – воплощение философии в личности философа. Основным прототипом Философа может считаться Гераклит.

8. Большое значение для формирования рецепции Гераклита имеют естественнонаучные изыскания Ницше. За шесть лет до «Человеческого, слишком человеческого», в лекции о Гераклите, Ницше формулирует естественнонаучный атеистический взгляд на становление, концептуально обоснованный интерпретацией Гераклита.

9. Оригинальность трактовки Гераклита Ницше, в особенности атеистическая онтология и отсутствие телеологии, не были присущи его современникам. Ницше создает собственного Гераклита, одновременно актуализируя его для вопросов современной философии.

10. В основе ницшевской Гераклитовой схемы, сформулированной в базельской лекции, находится становление (*Werden*) как онтическая данность, интуитивно доступная и научно подтверждаемая очевидность изменчивости

материи. Ключевым и исходным тезисом Гераклита для Ницше является справедливость (*δίκη*).

11. На основе *Werden* как онтической данности и *δίκη* как исходной предпосылки об оправданности становления Ницше разворачивает концепции борьбы (метафора мира как агона) и эстетической антителеологии (метафора мира как игры).

12. Завершает концепцию философии Гераклита у Ницше тройное единство: онтоэстетическое единство мира как мерного игрового созидания и разрушения на основе фрагмента В 52, онтоэпистемологическое единство философа (Гераклита) и космоса на основе В 101 и онтоэтическое (персоналистское) единство на основе соединения В 101 и В 50.

13. Таким образом, опорными фрагментами в Гераклитовой схеме у Ницше выступают В 52, В 101, В 50 и Кратиллов фрагмент.

14. Наличие и устойчивость Гераклитовой схемы подтверждают наличие метафизической позиции у Ницше в рассматриваемый период, причем метафизика раннего Ницше представляет собой описанную в работе Гераклитову схему.

Научная новизна исследования заключается в том, что до сих пор в мировом ницшеведении не было проведено целостной историко-философской реконструкции рецепции Гераклита Ницше, в полноте учитывающей ее источники. Как правило, подобные исследования рассматривают один или несколько аспектов рецепции и опираются на один или два источника, чаще всего на ФТЭ. В настоящем исследовании собрана полная база источников, включающая ранние упоминания Ницше Гераклита и реконструкцию базельских лекций Ф. Ницше. Впервые в научный оборот вводятся лекции Ф. Ницше о Гераклите, о доплатоновской философии и о Платоне, первая из которых впервые переведена автором на русский язык. Рассмотрение рецепции Гераклита в 1873–76 годах выполнено из перспективы реконструкции автором «Книги философов». В этой связи выстроена аргументация в пользу

существования у Ницше концепции этой книги, материалы которой вошли в ряд малых работ и черновиков. Кроме того, в работе приведены аргументы в пользу датировки основного текста рукописи базельских лекций о доплатониках в тетради Р-II-11 летом 1872. Эта датировка позволяет на примере отсылок в лекциях к работам фон Бэра в базельских лекциях подтвердить (вопреки мнению многих ключевых ницшеведов), что Ницше уже в ранний период активно привлекал естественнонаучные источники для своих философских интерпретаций.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проведенная в исследовании реконструкция служит фундаментом для предложенной в третьем разделе диссертации интерпретации. Предложенные для интерпретации рецепции Гераклита Ницше триадические схемы не только оригинальны, но и наглядны, представляя в целом крайне сложный, многослойный материал (учитывающий современную Ницше перспективу, последующие изменения в гераклитоведении, а также ключевые ницшеведческие позиции и дебаты) в простой форме. Эта интерпретация позволяет и восстановить значимость рецепции Гераклита в становлении философии Ницше.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться в дальнейших историко-философских исследованиях, а также при чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по философии Ф. Ницше, немецкой классической философии, философии XX века, древнегреческой философии, а также при разработке ряда специальных авторских курсов по истории философии.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Большая часть выносимых на защиту положений диссертации опубликованы автором в рецензируемых журналах, входящих в список ВАК,

доложены на семинарах и конференциях. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в трех статьях в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ по специальности «История философии»:

1. Бисеров Г. В. Гераклит в базельских лекциях Ницше: историко-философская реконструкция // История философии. 2022. Т. 27. № 1. С. 42–53.

2. Бисеров Г. В. Гераклит в философии Ницше: к современной дискуссии (1980-е– 2020-е годы) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2022. № 2 (60). С. 152–166.

3. Бисеров Г. В. Гераклит в философии Ницше: истоки дискуссии (1890-е – 1930-е годы) // Сибирский философский журнал. 2022. № 2. С. 42–53.

Другие публикации:

4. Бисеров Г. В. Позитивизм в философии раннего Ницше: дискуссия между Модмэри Кларк и Надимом Хусейном // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». 2020. Т. 5. № 3. С. 76–83.

Автор выступал с докладами на международных и российских конференциях, в том числе: «Heraclitean Ontology in Nietzsche's Basel Lectures. Nietzsche Kongress», Medien und Künste im Zeitalter der Digitalisierung, Naumburg, 2021; доклад на тему «Философия Гераклита в базельских лекциях Ф. Ницше» (2021 г.), проект «Философская мастерская», Москва, Институт философии РАН.

Структура научно-квалификационной работы

Научно-квалификационная работа состоит из введения, трех разделов, разделенных на главы, заключения, списка литературы, включающего 232 источника, 3-х приложений.

Основное содержание научно-квалификационной работы

Рассмотрению дискуссии о рецепции Гераклита Ницше в научной литературе, с акцентом на вопросы об онтологической позиции Ницше, посвящен **первый раздел работы «Дискуссия»**. В рецепции выделены три этапа, согласно которым определены три подраздела: ранняя дискуссия 1890–1930-х годов (от Р. Элера до М. Хайдеггера), дискуссия 1940–1970-х годов (включая О. Финка и Ж. Делёза) и современная дискуссия. Рассмотрение дискуссии в первом разделе позволяет продемонстрировать место реконструкции и интерпретации Гераклита Ницше в ранний период в общей дискуссии о рецепции Гераклита Ницше, а также более широко – в дискуссии о метафизической позиции Ницше, и таким образом расположить работу в круге других.

В обзоре дискуссии рассмотрены преимущественно немецкоязычные и англоязычные тексты, а тематически обзор сфокусирован на «философском ядре», включающем онтологический тезис Ницше о становлении (*Werden*) и эпистемологические соображения об истине и интуиции. Выделяются три этапа рассмотрения рецепции Ницше Гераклита во вторичной литературе. В ранний период 1890–1930-х годов, для первого поколения интерпретаторов важность Гераклита для Ницше виделась очевидной и не требовала пояснений; во второй период 1940–1970-х годов вопросы рецепции Ницше Гераклита оказались преданы забвению; начиная с 1980-х годов с большой интенсивностью рос объем публикаций, посвященных этой теме.

Из всех рассмотренных работ лишь монографии Элера³¹ и Вольфарта³² претендуют на относительную полноту, однако, каждая из них имеет существенные недостатки. В первом случае основным недостатком представляется узкая база источников, а во втором – узость перспективы, исходящей из толкования лишь одного фрагмента Гераклита у Ницше (В 52).

³¹ *Oehler R.* Friedrich Nietzsche und die Vorsokratiker. Leipzig: Dürr, 1904. Bd. VIII. 168 S.

³² *Wohlfart G.* "Also sprach Herakleitos": Heraklits Fragment B 52 und Nietzsches Heraklit-Rezeption. Freiburg; München: Alber, 1991.

Поэтому первым и главным выводом обзора является актуальность специального историко-философского и герменевтического анализа рецепции Гераклита у Ницше.

Историко-философской реконструкции рецепции Гераклита у Ф. Ницше в 1866–1876 годах посвящен **второй раздел работы «Реконструкция»**. Он представляет три относительно самостоятельных историко-философских исследования, каждое из которых основано на специально подготовленной базе источников.

В первой главе второго раздела рассматривается ранняя рецепция: от первого упоминания Гераклита Ницше в 1866 году до 1871 года, когда выходит «Рождение трагедии» и Ницше читает лекции о Платоне. Основной научной базой для этой работы служит собрание ранних упоминаний Гераклита у Ницше, составленное автором благодаря работе в Архиве Ницше в Веймаре при поддержке РФФИ. В главе рассматривается, как образ Гераклита постепенно проясняется в черновиках, а затем проявляется в «Рождении Трагедии» и в лекциях о Платоне, что позволяет сделать вывод о значимости этого образа уже в первых работах Ницше.

Показывается, что ранняя рецепция Гераклита у Ницше сформирована следующими эпизодами: (1) работой над текстами Диогена Лаэртского в Лейпциге в 1866–1868 годах, благодаря которой Ницше, возможно, впервые проявляет интерес к личности Гераклита; (2) изучением Демокрита и Пифагора в 1867–1868 годах, в процессе которого Ницше подробно рассматривает источники об античных философах, в том числе фрагменты Гераклита; (3) знакомством с работами Якоба Бернайса, начиная с 1868 года; (4) подготовкой Ницше первой книги «Рождение трагедии», включая связанные с ней малые работы 1870–1871 годов, а также (5) подготовкой и прочтением курса лекций о Платоне зимой 1871–1872 годов.

Обосновывается, что *образ* Гераклита у Ницше в рассматриваемый период во многом сформирован, но еще не подтвержден специальной работой с источниками. Исторически первыми в связи с Гераклитом возникают темы

критики «многознания» (В 40, В 42), почерпнутые, скорее всего, у Шопенгауэра в «Мире как воле и представлении» в 1865–1866 гг. Важным и действительно трансформирующим для Ницше становится чтение им Бернайса в 1868–1869 годах одновременно с началом работы над РТ. Благодаря нему Гераклит в «Nachlass» ассоциируется с «художественным мирозерцанием», а основная философская мысль РТ – о космодицее – оказывается напрямую связана с фрагментом В 52.

Демонстрируется, что главная мысль, которую Ницше связывает с Гераклитом к концу рассматриваемого периода, – Кратилев тезис о текучести. Он содержится уже в РТ в виде аллюзии в Силеновой мудрости и в первый раз формулируется в лекциях о Платоне через Кратилев фрагмент. Становление Ницше интерпретирует как онтическую нестабильность, столкновение с которой приводит Платона к «бегству» в мир идеи. При этом невозможно переоценить роль «Кратила» и в целом лекций о Платоне для становления взгляда Ницше на Гераклита. Этот тезис ранее не высказывался в ницшеведении, но становится очевидным при контекстном анализе лекций о Платоне, в которых *Werden* формулируется через рассмотрение диалогов Платона, а Платон определяется в противопоставлении Гераклиту. Также значимой оказывается характерология Гераклита: Гераклит как незаурядная личность, воплощение *Gesamtbild*, изначально есть шопенгауэровская идея, однако романтическая ориентация Ницше на личность Гераклита позже преодолевается им и перерастает в персонализм. Наконец, в «Nachlass» ницшевская идея агона как фермента греческой жизни основы для «внехристианской» этики связывается с Гераклитом.

Делается вывод, что столкновение с Гераклитом в рассматриваемый период оказывается действительно основательным: Ницше, уже сформулировав критику «сократического», логического познания, а также связав альтернативу с музыкой (шире – с искусством, аполлоническим и дионисийским началами), начинает искать эту альтернативу в философии: уже в лекциях о Платоне зимой 1871–1872 годов именно Гераклит противопоставит Сократу.

Во второй главе второго раздела рассматривается ключевой период рецепции: 1872 год, когда Ницше в первый раз читает лекции о доплатоновских философах и специально работает с фрагментами и интерпретациями Гераклита. Исследование во второй главе основывается на специально подготовленном для него источнике: первом переводе на русский язык лекции Ницше о Гераклите. Выполненный перевод позволяет проследить, как из образа Гераклита периода 1866—1871 годов рецепция Ницше Гераклита превращается в полноценную Гераклитову схему, гармоничную и целостную картину.

В лекции о Гераклите, входящей в цикл «Доплатоновских философов», совершается качественный скачок в рецепции. До этих лекций Гераклит у Ницше предстает в основном как *образ* или *референция*. В лекциях о доплатониках Ницше переходит к специальным исследованиям Гераклита и целостным образом интерпретирует его фрагменты. Ницше, во-первых, разъясняет собственно гераклитовскую философию с максимальной подробностью: использованы практически все известные на тот момент фрагменты Гераклита, пересмотрены все современные Ницше исследования Гераклита, приведена сотня цитат. По этой причине лекция о Гераклите есть первое (и единственное) внимательное прочтение Гераклита у Ницше, значительно доминирующее по объему над главами о других философах. Во-вторых, Ницше связывает гераклитовскую философию с научными достижениями своего времени (в т. ч. фон Бэра, Гельмгольца). В-третьих, он интерпретирует других философов (особенно Парменида, Пифагора и Сократа) из перспективы идей Гераклита³³. Проведенная Ницше работа, таким образом, вносит вклад и в гераклитоведение XIX века.

В главе обосновывается вывод о том, что лекция «Гераклит» представляет целостный шедевр ницшевской философии несмотря на то, что в ней многое заимствовано. Здесь происходит разворачивание и определение на материале Гераклитовых фрагментов ключевых концепций Ницше: становления (*Werden*), эстетической космодицеи (В 52), имморализма и

³³ См., например: С 28, С 31.

критики морали, а циклы Гераклитова огня выражают не что иное, как будущее вечное возвращение. При этом Ницше использует для формирования образа Гераклита кольцевую композицию: лекция начинается с этического вопроса и приходит обратно к нему.

В лекции также развивается персоналистский подход Ницше через соединение биографических черт Гераклита с его философией. Этот подход будет далее развит и сформирован в работах 1873 года, в которых Гераклит трансцендирует границу философа и означать уже философию *целиком* («О пафосе истины»). Кроме того, в лекциях Ницше совершает свои ключевые апроприации, которые делают его прочтение доплатоников релевантным для современной философии: выстраивает телеологический треугольник, соединяет гераклитовский поток и относительность восприятия фон Бэра, вкладывает в уста Гераклита шопенгауэровскую концепцию интуитивного познания и расширяет чтение В 52 до космологического и эстетического. Все эти апроприации составляют опору ницшевской философии.

Третья глава второго раздела посвящена периоду рецепции 1873–1876 годов. Для целей этой главы на основе черновиков и ранних изданий Ницше была проведена реконструкция проекта «Книги философов» – несостоявшегося продолжения «Рождения трагедии», предметом которого являлся Философ как воплощение философии. Благодаря этой реконструкции удастся подтвердить, что практически все работы 1873–1874 годов (ФТЭ, ИЛ, ПВИ) относились к этому несостоявшемуся проекту и что Гераклит в действительности являлся протагонистом для «Книги философов». Реконструкция, результаты которой представлены в третьей главе, позволяет увидеть не только дальнейшее развитие Гераклитовой схемы после базельских лекций, но и начало ее влияния на работы Ницше, посвященные не связанным с доплатоновской философией темам.

Глава разделена на две части: историко-контекстную и герменевтическую. Основная задача историко-контекстной части – ответить на вопрос, насколько тесную биографическую взаимосвязь можно проследить

между работами, возникшими в 1873–1876 годах, и первым прочтением лекций о Платоне и о доплатониках в 1871–1872 годах. Были ли лекции о доплатониках и рецепция Гераклита, в них сформулированная, лишь одним из эпизодов академического труда Ницше или они существенным образом повлияли на последующие тексты?

Рассмотрение обширного наследия Ницше 1873–1876 годов в историко-контекстной взаимосвязи привело к необходимости проведения краткой исторической реконструкции данного периода (в особенности вопроса о «Книге философов»), результаты которой изложены в первой части главы.

Во второй части главы в хронологическом порядке рассмотрены основные работы периода на предмет текстуального параллелизма, заимствования или развития в них гераклитовской схемы. В тех случаях, когда Гераклитова схема в этих текстах развивается, дополняется или изменяется, сделаны соответствующие заметки для интерпретационной части, в которой Гераклитова схема у раннего Ницше рассматривается в синхронном разрезе. Подробно рассмотрены работы 1873–1874 годов, составляющие «Книгу философов», и лишь пунктирно обозначены работы 1875–1876 годов, два последних «Несвоевременных размышления», поскольку в ключевой 1873 год Гераклитова схема оказывается «завершена» и дальнейшее ее проявление в текстах Ницше является уже предметом для рассмотрения влияния этой схемы на творчество Ницше.

В главе делается вывод о том, что все работы, написанные в течение года после прочтения лекций о доплатониках, от «О пафосе истины» на Рождество 1872–1873 годов до «О пользе и вреде истории для жизни» на Рождество 1873–1874 годов, созданы во многом под знаком Гераклита. В этих трудах можно наблюдать как повторение, так и в некоторых случаях развитие базовой Гераклитовой схемы. Например, Ницше развивает и значительно расширяет эстетическое прочтение В 52 в ФТЭ, а в «Об истине и лжи» и «О пафосе истины» разворачивается тезис об интуитивном познании и онтоэпистемологическом единстве. Таким образом, как рабочую гипотезу

можно принять единый план и состав работ этого года как частей «Книги философов» – первого философского проекта Ницше, посвященного актуальным философским вопросам назначения философии и природы философской истины на материале доплатоновских философов.

Следовательно, и ФТЭ можно считать уже не работой, в которой выражается рецепция Ницше Гераклита, а скорее трудом, на который рецепция Гераклита оказывает влияние, несмотря на то что Гераклиту в ней посвящены центральные главы. ФТЭ можно рассматривать как часть «Книги философов». Фигура Гераклита в ней, как и в других работах, в особенности «О пафосе истины», трансцендирует форму рецепции и через воплощение становится образом и символом для ницшевской философии. Большой ошибкой, совершаемой рядом авторов, можно считать выбор интерпретировать Гераклита Ницше на основе ФТЭ, поскольку ФТЭ как часть «Книги философов» содержит нужные «анекдоты» о Гераклите, служащие основной цели этой незавершенной книги – раскрытию образа философа. И напротив, в базельской лекции напрямую выражена ницшевская интерпретация Гераклита.

В результате работы по историко-философской реконструкции формируется общая панорамная картина развития взглядов Ницше на Гераклита. Несмотря на то, что второй раздел диссертации оказывается наиболее объемным в общей структуре, его, тем не менее, следует считать лишь подготовительным для **третьего раздела «На пути к интерпретации»**, посвященного интерпретации представленной во втором разделе картины рецепции Гераклита у Ницше. Интерпретация необходимо следует за реконструкцией: во втором разделе рассмотрение продвигается хронологически от одного текста к другому, а толкование ограничивается в основном замечаниями и кратким изложением хода мысли Ницше. В разделе III тексты связываются в новую картину, которая использует результаты проведенной реконструкции, но рассматривает их в синхронной перспективе.

В Разделе III намечены несколько соединений фрагментов Гераклита, сквозных для текстов Ницше рассматриваемого периода, чтобы, не претендуя на полноту, развернуть главные черты Гераклитовой схемы – той философской позиции, которую Ницше атрибутирует Гераклиту. Для решения этой задачи мы используем батаевскую метафору вершины³⁴. Этот образ хорошо передает вертикальную иерархию, присущую ницшевской философии, поскольку свойством любой вершины является единство (это место, в котором массив горы сходится в одну точку), в основании горы находится предельная множественность, а различные пути на вершину приводят к одному и тому же, при этом слои горы необходимо вертикально организованы. Подобная интерпретация текста Ницше с учетом вложенной в него иерархии будет совершенно ницшевским жестом. Поэтому в настоящем рассмотрении определены несколько аллей или направлений интерпретации Ницше Гераклита, в целом соответствующие Гераклитовой схеме.

В первом параграфе Раздела, «Вопрос Ницше», описывается исходный вопрос Ницше и обосновывается, что этот исходный вопрос как проблематизирует, так и маргинализирует определенные философские темы. Обосновывается, что интерпретация Гераклитовой схемы должна учитывать этот исходный вопрос и демонстрируется, что исходный вопрос присутствует в начальной персоналистской точке Гераклитовой схемы.

Во втором параграфе, «В основании горы», рассматривается Становление (*Werden*) как онтическая основа, поверх которой выдвигается Гераклитова схема. Ницше определяет Гераклита как мыслителя, верно поставившего вопрос о становлении и интерпретирует Кратилов фрагмент (L 48) и связанную с ним проблему становления в двух аспектах: как физикализм, постулирующий изменчивость материи, и как антиметафизику, приводящую к процедурному уровню отрицания бытия.

³⁴ Сходство нашей метафоры с понятием Батая не означает сходства интерпретаций, хотя сам Батай, по-видимому, уделял «гераклитству» Ницше должное место. Во всяком случае, он занимался первым переводом «Гераклита» Ницше на французский язык и опубликовал его в своем «Ацефале». Подробнее см.: *Батай Ж. О Ницше: Воля к удаче. // Сумма атеологии. Философия и мистика. М.: Ладомир, 2016.*

В третьем параграфе, «На пути к вершине», рассматриваются три метафоры, используемые Ницше для интерпретации становления: метафора справедливого судейства (Кратиллов фрагмент и Δίκη (В 102, В 23, В 94), метафора агона (Кратиллов фрагмент и Αγών В 51, В 137, DK А 8) и метафора игры (Кратиллов фрагмент, В 52 и В 102). Делается вывод о том, что поверх «ужасающего» движения *Werden*, предполагающего невозможность концептуального аппарата, Ницше выдвигает толкование. Во-первых, через соединение «Кратилова фрагмента» с В 102 и фрагментами о δίκη становление оказывается справедливым: «<...> нет ни капли несправедливости в этом мире» (Метафора А). Во-вторых, через метафору αγων и соединение с фрагментами о войне становление предстает борьбой противоположных сил (Метафора В). Так *Werden* облачается в агональную структуру. Наконец, через соединение с В 52 и метафору невинной игры ребенка выдвигается тезис об имморализме (внеморальности) становления (Метафора С). Эти три метафоры дают целостную онтологическую картину, картину действительно происходящего в мире, поэтому образуют первый и основной онтологический слой интерпретации становления³⁵. Все они вместе называются у Ницше *Verklärung des Wettkampfes* или *космодицеей*.

В четвертом параграфе, «На вершине», из перспективы фрагмента Гераклита о единстве В 50 демонстрируется, как Ницше экспонирует вершину единства в трех горизонтах: 1) В 50 в соединении с В 52 формирует онтоэстетическое единство, позволяя видеть мир как игру или как творчество (весь мир как игра разума, художника, ребенка); 2) В 50 в соединении с В 101 формирует онтоэпистемологическое единство, то есть позволяет увидеть единство познающего и познаваемого, субъекта и объекта, антропоморфизм (не субъективизм!) истины, в котором Гераклит, постигающий себя, может быть

³⁵ Ясперс выделяет следующие характеристики становления: противоположность в состязании, справедливость и невинность (внетелеологический статус) становления (см. Раздел I). Здесь можно полностью согласиться с Ясперсом в том, что эти черты составляют первый и основной, онтологический слой мышления Ницше о Гераклитовом становлении, и наше прочтение онтологического уровня становления близко к интерпретации Ясперса с точки зрения структуры *Werden*.

сам себе оракул, зреть на мир как божество (приравнивание зрящего Гераклита и зрящего (действующего) божества); 3) В 50 в соединении с А 3 и иными персоналистскими и биографическими фрагментами позволяет видеть этический смысл для жизни-здесь (действие, единство философии и жизни).

К диссертации добавлены три приложения: комментированный авторский перевод базельских лекций о Гераклите (**Приложение I**), каталог упоминаний Гераклита в текстах Ницше (**Приложение II**) и краткая хронологическая таблица (**Приложение III**). Подробнее о методологии работы с источниками при подготовке Приложений I и II сказано в предисловиях к каждому приложению.

Заключение

Итак, есть ли у Ницше (анти)метафизика? Можно предположить, что рассмотренная Гераклитова схема позволяет «раскрыть» эти скобки, по крайней мере, для рассматриваемого периода 1866–1876 годов. Вопросание Ницше указывает, в первую очередь, на этическую перспективу, поскольку отталкивается от этического вопроса. Тем не менее, оно не отрицает и не избегает ни разработки эпистемологии, ни поиска ответов, включающих онтологическую перспективу, которая выстраивается поверх изначального ужаса онтического становления.

Становление у Ницше выступает как ужас доинтерпретационного опыта. С одной стороны, помыслить становление невозможно: эта мысль будет слишком мучительна, сродни попытке помыслить пустоту или небытие. С другой стороны, становление и не требует мышления как предельно банальная очевидность динамики любой материи. Становление, таким образом, в обоих случаях находится по ту сторону интерпретации. Природа становления является самой сложной и одновременно самой простой частью Гераклитовой схемы у Ницше. Сложность заключается в том, что ничего определенного, кроме «банального» *πάντα ῥεῖ*, про него сказать нельзя. У становления можно выделить два аспекта: физикалистский, в котором оно отражает изменчивость любой материи, и антиметафизический: отрицание бытия. По поводу последнего в ницшеведении сломано много копий, поскольку у любого интерпретатора, приступающего к проблеме становления, возникает соблазн вопрошать о нем из перспективы бытия или бытийного вопроса – а такое вопрошание не сможет помыслить становление в ницшевском смысле. Для Ницше становление как отрицание бытия предстает негативной процедурой: оно используется для отрицания всякого бытия, но ему не приписывается бытие. Таким образом, становление как отрицание бытия включается в онтоэпистемологическую перспективу, указывая на модус восприятия, отклоняющий любую, в том числе эпистемологическую, устойчивость.

С точки зрения эпистемологии Ницше, *доверяя* науке, утверждает отноэпистемологическое единство, которому присущи интуиция (самопознание) и антропоморфизм. С точки зрения онтологии Ницше указывает на отноэстетическое единство, которое, утверждая эстетику космоса, необъяснимую логически, не имеющую другой цели, кроме прекрасной игры, рассматривается Ницше через агональную модель единства в борьбе оппозиций.

Агональную модель следует рассматривать на двух уровнях. На более базовом уровне она представляет собой борьбу оппонирующих сил, движение противоположностей – как в образе двух борцов. Этому движению свойственна синхронность, одновременность: например, в человеке одновременно действуют жизнь и смерть. На втором, более высоком, *вершинном* уровне эта дуальность преодолевается, Ницше несколько раз повторяет: *ἐν πάντα εἰδέναι*. Здесь речь идет не о снятии противоречия в гегелевском смысле, а о его принятии – как единства. «Противоречие и единство – одно и то же»: эта трудная с логической точки мысль указывает на вершину, которую Ницше экспонирует в трех горизонтах: онтоэтическом, онтоэстетическом и отноэпистемологическом.

В интерпретационном Разделе III эти три экспозиции объединены с помощью батаевской метафоры горы, в основании которой находится онтический ужас становления, на вершину которой ведет маршрут, включающий в себя Гераклитовы концепции справедливости, агональности и игрового характера становления. На вершине единство может быть выражено в трех метафорах: мир как игра демиурга (онтоэстетическая экспозиция), мир как познание себя (отноэпистемологическая экспозиция) и жизнь-здесь как философия, или персонализм (онтоэтическая экспозиция). В последнем случае, как и в остальных, важно отметить именно приравнивание: недостаточным будет сказать, что жизнь-здесь призвана *отражать* философию – речь идет о простом и метафорическом *равенстве*. Жизнь-здесь и есть философия,

философия и есть – жизнь-здесь. Аналогичное приравнивание возможно совершить в двух других экспозициях.

Как показано в Разделе III диссертации, все перечисленное выше формулирование Ницше совершает на материале интерпретации фрагментов Гераклита, соединяя Кратиллов фрагмент с фрагментами об игре В 52, о познании В 101 и о единстве В 50. Поэтому схему, которую Ницше создает при чтении Гераклита и привносит в собственную философию, можно выразить геометрически (Рисунок 1).

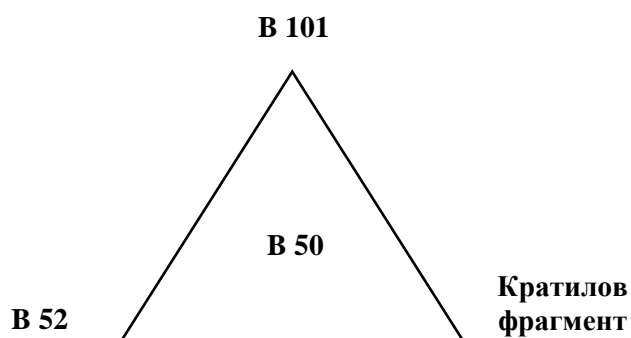

Рисунок 1

Список литературы

Издания работ Ф. Ницше

KGB – Nietzsche Briefwechsel: Kritische Gesamtausgabe. Hg. von Giorgio Colli,azzino Montinari, Norbert Müller und Renate Pieper. Berlin und New York 1975–2004.

KGW – Nietzsche F. Werke: Kritische Gesamtausgabe. Hrsg. v. G. Colli u. M. Montinari. Berlin: W. De Gruyter, 1967 –.

FAX – Факсимильное издание черновиков Ницше nietzschesource.org.

ПСС – Ницше Ф. Полное собрание сочинений в тринадцати томах. М.: Культурная революция, 2005 –.

Сокращения работ Ф. Ницше

ИЛ – «Об истине и лжи во вненравственном смысле».

ПВИ – «Несвоевременные размышления: О пользе и вреде истории для жизни».

РТ – «Рождение трагедии, или эллинство и пессимизм».

ФТЭ – «Философия в трагическую эпоху греков».

ЧСЧ – «Человеческое, слишком человеческое».

1. Батай, Ж. О Ницше: Воля к удаче / Ж. Батай // Сумма атеологии. Философия и мистика. – М.: Ладомир, 2016. – 566 с.
2. Бисеров Г. В. Гераклит в базельских лекциях Ницше: историко-философская реконструкция / Г. В. Бисеров // История философии. – 2022. – Т. 27. – № 1. – С. 42–53.
3. Бисеров, Г. В. Гераклит в философии Ницше: к современной дискуссии (1980-е – 2020-е годы) / Г. В. Бисеров // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2022. – № 2 (60). – С. 152–166.
4. Бисеров Г. В. Гераклит в философии Ницше: истоки дискуссии (1890-е – 1930-е годы) // Сибирский философский журнал. – 2022. – № 2. – С. 42–53.

5. Бисеров Г. В. Позитивизм в философии раннего Ницше: дискуссия между Модмэри Кларк и Надимом Хусейном // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». – 2020. – Т. 5. – № 3. – С. 76–83.
6. Делёз Ж. Ницше и философия / Ж. Делёз. – М.: Ад Маргинем, 2003. – 392 с.
7. Зелинский, Ф. Ф. Фридрих Ницше и античность / Ф. Ф. Зелинский // Ницше: Pro et contra: антология. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2001. – С. 966–980.
8. Колесников, И. Д. Фридрих Ницше и античность: Образ классической древности в немецкой гуманитарной мысли XVIII–XX веков / И. Д. Колесников. – М.: Культурная революция, 2020. – 432 с.
9. Лебедев, А. В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов) / А. В. Лебедев. – СПб.: Наука, 2014. – 533 с.
10. Трубецкой, Е. Н. Философия Ницше. Критический очерк / Е. Н. Трубецкой. – М.: Типолиитография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1904. – 162 с.
11. Фаритов, В. Т. Трансгрессия в античной философии: Ницше и досократики / В. Т. Фаритов // Философская мысль. – 2016. – № 12. – С. 105–114.
12. Хайдеггер, М. Ницше. Т. 1 / М. Хайдеггер. – СПб.: Владимир Даль, 2006. – 608 с.
13. Хайдеггер, М. Ницше. Т. 2 / М. Хайдеггер. – СПб.: Владимир Даль, 2006. – 464 с.
14. Ясперс, К. Ницше. Введение в понимание его философствования / К. Ясперс. – СПб.: Владимир Даль. – 632 с.
15. Clark, M. Nietzsche on Truth and Philosophy / M. Clark. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
16. Cox, C. Nietzsche: Naturalism and Interpretation / C. Cox. – Berkeley: University of California Press, 1999.

17. Cox, C. Nietzsche's Heraclitus and the Pursuit of Illuminate Dwelling / C. Cox // *International Studies in Philosophy*. – 1998. – Vol. 30 (3). – P. 49–63.
18. Danto A. Nietzsche as Philosopher / A. Danto. – New York: The Macmillan Company, 1968. – 336 p.
19. Dellinger J. In summa bereitet die Wissenschaft eine souveräne Unwissenheit vor. Nietzsches Wissenschaftsbegriff zwischen Selbstaufhebung und Wille zur Macht // *Nietzsches Wissenschafts-Philosophie* / Eds. H. Heit, G. Abel, and M. Brusotti. – Berlin, Boston: De Gruyter, 2012. – P. 149–160.
20. Derrida, J. Spurs: Nietzsche's Style / J. Derrida; Trans. Barbara Harlow. – Chicago: University of Chicago Press, 1979.
21. Gentili, C. Das "gefährliche südlichere Eiland" aus FW 372: Quellen aus Heraklit 22 B 56 D.K. und Aristoteles Fr. 76 Rose / C. Gentili // *Nietzsche-Studien*. – Berlin; Boston, 2017. – Bd. 46.
22. Leiter, B. *Routledge Philosophy Guidebook to Nietzsche on Morality* / B. Leiter. – London: Routledge, 2002.
23. Lowith, K. Nietzsche Eternal recurrence / K. Lowith. – University of California Press, 1997.
24. Meyer, M. *Reading Nietzsche through the Ancients* / M. Meyer. – Boston; Berlin: Walter de Gruyter, 2014. – 317 p.
25. Mitchell, J. A Nietzschean Critique of Metaphysical Philosophy / J. Mitchell // *Journal of Nietzsche Studies*. – 2017. – Vol. 48. – No. 3. – P. 347–374.
26. Mueller-Lauter, W. Ueber Werden und Willen zur Macht / W. Mueller-Lauter // *Nietzsche-Interpretationen*. – Vol. I. – Berlin; New York. – 1999.
27. Nehamas, A. *Nietzsche: Life as Literature* / A. Nehamas. – Cambridge: Harvard University Press, 1985.
28. Oehler, R. *Friedrich Nietzsche und die Vorsokratiker* / R. Oehler. – Leipzig: Dürr, 1904. – Bd. VIII. – 168 S.
29. Poellner, P. *Nietzsche and Metaphysics* / P. Poellner. – Clarendon Press, 2000. – 336 p.

30. Poellner, P. Nietzsche's Metaphysical Sketches: Causality and will to Power / P. Poellner // The Oxford Handbook of Nietzsche; Ed. K. Gemes and J. Richardson. – Oxford: Oxford University Press, 2013.
31. Reschke, R. "Die Welt ist ein Spiel des Zeus...": Friedrich Nietzsches ästhetische Sicht auf Heraklit / R. Reschke // Heraklit im Kontext / Hrsg. von Enrica Fantino. – Berlin; Boston, 2017.
32. Rorty, R. Contingency, Irony, and Solidarity / R. Rorty. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
33. Rosciglione, C. Apollineo e dionisiaco nell'interpretazione nietzscheana di Eraclito / C. Rosciglione // Apollineo e dionisiaco: prospettive e sviluppi con Nietzsche e oltre Nietzsche / A cura di Simona Bertolini. – Roma, 2010.
34. Schacht, R. Nietzsche / R. Schacht. – New York: Routledge & Kegan Paul, 1983.
35. Wilcox, J. T. Truth and Value in Nietzsche: A Study of his Metaethics and Epistemology / J. T. Wilcox. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1974.
36. Wohlfart, G. "Also sprach Herakleitos": Heraklits Fragment B 52 und Nietzsches Heraklit-Rezeption / G. Wohlfart. – Freiburg; München: Alber, 1991.